

к житию кн. Михаила Александровича в тверском сборнике.²⁷ Сопоставим эти два текста:

Тверская летопись

Мудраа основаниа твердости и крепости стенъ, и утверждение врат, и сведение столпъ, и полат украшение, разум же не придет ни ко единому ухищрению, да тем не могу о реченнем поведати, ибо сам аз не насладихся тоя неизреченныа красоты, якоже и се в той подобныа вещи благочестиа дръжателью православных и христоролюбивых князя Бориса еже повелел ми есть написати от слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго князя, и той же выше силы наше есть, не до самого ради словес ваших. Обаче молю преже твое боголюбие, честная главо, бо сам чюдися мужа разумом, нравом; и не могый того единого разсуждениа в ум привести и послушаниа боюся, да аще от великих много малаа и некаа рече ему, всяко прощениа место да приемем от бога дарованныа ти и неуклонныа ти руки.²⁸

Новгородская IV летопись

Егда единою видевы пришедецъ великого града изрядно стояние, что оубо хоцеть рещи о немъ, но токмо же в себе видению девиться и ко иным глаголетъ; видев оубо аз преславное граду видение, о немже по части несть ми съглаголати, преоудивиша бо ми ся мудраа основаниа твердости и крепости стен, и оутверждение врат, и сведение столп, и полат оукрашение, разумъ же не прииде ни ко единому ухищрению, да тем не могуи иным исповедати, ибо сам аз не насладихся тоя неизреченныа красоты. Яко же и се в том подобное вещи отче отцемъ Кирилъ г. с. р. ч. ее г. Иже повелел ми еси писати от житиа премудраго Михаила боголюбца князя, и то же выше силы и не доасажема оумилению нашему; обаче же блаости подобаеть да не преслушание в нас обряцется.

Молю твое боголюбство, честная главо, ибо сам чюдися моужа, разоуму и правом и не моги единого расооуждениа во оум привести, ослушаниа же боюся, да аще от великих много малаа некаа речемъ, всяко прощение в оглаголании место да приемем от священиаго верха.²⁹

Вступление к рассказу о преставлении кн. Михаила Александровича, читающееся в НІVЛ, отсутствует в СІЛ, хотя сам рассказ о преставлении в этой летописи читается. На этом основании можно полагать, что вступление не вошло в «свод 1448 г.»; это обстоятельство позволяет предполагать заимствование НІVЛ текста вступления (возможно, вошедшего в свод 1455 г.) из тверской летописи. Итак, мы считаем, что в НІVЛ к рассказу о преставлении кн. Михаила Александровича, имевшемуся уже в «своде 1448 г.», добавлено сокращенное и частично переделанное вступление из тверской летописи; предположить обратное явление, т. е. расширение тверской летописью текста НІVЛ, трудно, так как вступление в тверской летописи представляет целостное и органичное изложение, хорошо сочетающееся с остальным текстом жизнеописания. Вступление к рассказу о преставлении кн. Михаила Александровича в НІVЛ появилось после 1448 г. Это делает невероятным предположение, что автором этого вступления был Епифаний Премудрый, умерший в 1418—1422 гг.

В связи с отмеченными стилистическими аналогиями «Слова» и приведенных текстов вопрос датировки последних представляется весьма важным. Как уже говорилось, в СІЛ отсутствуют все рассмотренные тексты; это обстоятельство дает возможность полагать, что указанные отрывки не входили в «свод 1448 г.» и, следовательно, созданы позднее «Слова о житии». Все приведенные тексты не только стилистически сходны, но

²⁷ О тверском летописании см.: А. Н. Насонов. Летописные своды тверского княжества. (Доклады Академии наук СССР, Ленинград, 1926, ноябрь—декабрь). Л., 1927, стр. 125—128.

²⁸ ПСРЛ, т. XV, Пгр., 1922, стлб. 463.

²⁹ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, Л., 1925, стр. 386. (Числовая тайнопись, имеющаяся в тексте, не расшифрована).